

А. В. БЫКОВ

**Письма американского негра
о русской революции
(1917-1918 гг.)**

Александр Быков

**Точка зрения слуги. Письма
американского негра о русской
революции (1917-1918 гг.)**

ООО ЦКИ "Пава"

2009

УДК 947.084.22
ББК 63.3(2)611.

Быков А. В.

Точка зрения слуги. Письма американского негра о русской революции (1917-1918 гг.) / А. В. Быков — ООО ЦКИ "Пава", 2009

ISBN 978-5-87851-371-5

В работе А. В. Быкова «Точка зрения слуги» предлагается исторический обзор писем Филипа Джордана, чернокожего слуги американского посла, и их публикацию на русском языке – новое оригинальное свидетельство иностранца о русской революции. Филип Джордан был не только верным слугой, но и бытописателем посольской жизни. Своей грамотностью Филип был обязан супруге посла госпоже Джейн Френсис. Она же стала основным адресатом преданного слуги. Его письма просты, малограмотны, наивны, иногда немного хвастливы. При этом они превосходно иллюстрируют обстановку, в которой приходилось работать дипломатам, и в своём роде являются великолепным историческим источником. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 947.084.22
ББК 63.3(2)611.

ISBN 978-5-87851-371-5

© Быков А. В., 2009
© ООО ЦКИ "Пава", 2009

Содержание

Предисловие	6
Тайна XXI главы	7
Петроградские зарисовки	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Быков
Точка зрения слуги
*«Письма американского негра о
русской революции (1917–1918 гг.)»:*

Научно-исследовательская публикация

© Быков А. В., 2009

© ООО «ЦКИ ПАВА, 2009

* * *

Предисловие

Архив документов и материалов о русских революциях 1917 г. чрезвычайно велик и разнообразен. Но в этом океане сведений есть раздел, который насчитывает совсем немного источников. Это мемуары иностранцев, современников событий. Долгие годы советский историк вынужден был судить о реакции мирового сообщества на русскую революцию по трудам талантливых, но в общем-то лояльных большевизму литераторов, таких, как Джон Рид и Герберт Уэллс¹. Мнения противников большевизма, даже опубликованные в переводе еще в двадцатых годах прошлого века, такие, как книга английского посла Джорджа Бьюкенена и др.², составляли «гордость» спецхранов и были недоступны широкому кругу исследователей.

В 90-х годах XX в. в этой области произошел масштабный прорыв. Нашли свой путь к российскому читателю изданные в разных странах мира мемуары подавляющего большинства авторов той эпохи. Особое значение в этом аспекте имеют книги служивших в России иностранных дипломатов: американца Д. Френсиса, французов Ж. Нуланса и Л. де Робиена, бельгийца Ж. Дестре и др.³ Эти объемные информативные труды открыли возможность для написания новых томов не только по истории дипломатических отношений как таковых, но и по истории революции в целом.

Работа по изучению этих источников только началась. Поспешный перевод и публикация некоторых из вышеперечисленных работ, сделанная в конце прошлого века архангельскими учеными, оставила много неразрешенных вопросов.⁴ В те же годы нами была проведена работа в американских и французских архивах и российских архивах специального назначения, где хранятся ныне материалы посольств, и выявлены сотни уточнений и дополнений к сведениям, опубликованным в мемуарах. Эти материалы позволяют сказать, что хотел и не мог в силу ряда причин придать огласке дипломат-мемуарист. Одно из таких существенных дополнений – неопубликованные письма чернокожего слуги американского посла, Филипа Джордана. В этой работе мы предлагаем исторический обзор писем Джордана и их публикацию на русском языке – новое оригинальное свидетельство иностранца о русской революции.

¹ Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. / Д. Рид. Рождение нового мира. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96–161. Уэллс Герберт. Россия во мгле: // Собрание сочинений в 15 т. Т. 15., М.: Правда, 1964.

² Buchanan, Sir George. My Mission to Russia, London: Cassell and Co, Ltd, 1923. Бьюкенен Джордж. Мемуары дипломата. – М.: Государственное издательство, 1924. Paleoloque Morice. La Russie des tzars pendant la Grande Guerre. Paris, 1921.

³ См.: Noulens, Josef. Mon Ambassade en Russie Sovietique. – 1917–1920. 2 vols. Paris, 1933; Robien dCL. Journal d'un diplomate en Russie, 1917–1918, Paris, 1967. Палеолог Морис. Дневник дипломата. – М., 2003., и др.

⁴ Заброшенные в небытие: интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников. Сост. В. И. Голдин; предисл. В. И. Голдина и Дж. У. Лонга. – Архангельск, 1997.

Тайна XXI главы

В 1921 г. в издательстве «Charles Scribner's sons» из Нью-Йорка увидели свет мемуары американского посла в России Дэвида Роуланда Френсиса.⁵ Автор был человеком с богатым опытом: бывший губернатор штата Миссури, директор Всемирной Луизианской выставки в Сент-Луисе 1904 г., ему пророчили место в Сенате... и вдруг на склоне лет – а Френсису было уже шестьдесят пять – он соглашается на предложение президента Вудро Вильсона стать послом в России и отбывает туда весной 1916 г., в самый разгар Первой мировой войны. Миссуриец не имел дипломатического опыта, выполнения особых политических задач для него правительство не планировало. Главной задачей Френсиса было заключение с Россией всеобъемлющего торгового договора.⁶

Он успел застать на троне последнего русского царя Николая II. Как и прочие дипломаты, стал участником буржуазной революции, видел блеск и крушение ее лидера Александра Керенского, пережил большевистский переворот и первый год диктатуры пролетариата. В январе 1918 г. он стал дуайеном – старшиной дипломатического корпуса.⁷

Революция разрушила устои общества. Большевики, о которых цивилизованный мир еще ничего не знал, объявили о превосходстве своей социальной идеи и повели за собой трудящиеся массы по горам трупов «чуждых» трудовому народу буржуазных элементов. Примириться с такой властью посол Френсис, который теперь не только представлял интересы Америки, но и координировал отношения стран Антанты с Россией, разумеется, не мог.⁸ Инструкции Госдепартамента требовали от него оставаться в стране как можно дольше и пытаться влиять на ситуацию.⁹ Профессиональные дипломаты из Англии, Франции и других государств в этой обстановке не видели иного решения, как покинуть Россию.¹⁰ Дилетант от дипломатии, Френсис предложил иную стратегию, преподав урок своим именитым европейским коллегам. Он уехал из Петрограда, которому угрожали наступающие немецкие войска, и обосновался в нейтральном месте – губернском центре Вологде, в стороне от революционной тирании, но в непосредственной близости от столиц, и возобновил там работу посольства.

Находясь в России, но не при большевистском правительстве, американские дипломаты анализируют пос-тоянно меняющуюся ситуацию и затем делают ставку на патриотические антибольшевистские элементы, способные, по их мнению, спасти государство.¹¹ Было и еще одно пред-ложение, исходившее от американских дипломатических кругов, – налаживание широкомасштабных торговых связей с целью «накормить голодную страну» и затем вернуть ее в лоно общечеловеческих ценностей.¹²

Пять с половиной месяцев пробыли дипломаты в Вологде, но под давлением Москвы, требующей вручения верительных грамот и признания большевиков «де факто», были вынуждены уехать на север, к Белому морю.¹³ Вскоре там началась высадка союзного десанта и образовалась независимая от большевиков Северная область. К тому времени миссия Френсиса

⁵ Fransis D. R. *Russia from the American Embassy, April 1916 – November 1918*. New York: Charles Scribner's Sons, 1921.

⁶ Быков А. В. *Дипломатическая столица России* / А. В. Быков, Л. С. Панов. – Вологда: Ардвисура, 1998. – 196 с. Barnes H. *Standing on a Volcano. The Life and Times of David Rowland Fransis*. – St. Louis: Missouri Historical Society Press, 2001.

⁷ Fransis D. R. *Russia from the American Embassy*. – P. 203.

⁸ Barnes Harper. *Standing on a Volcano...* – P. 291-283.

⁹ См.: Фрэнсис Д. Интервью Дэвида Френсиса вологодской газете «Вологодский листок». – Вологда, 19 марта 1918.

¹⁰ Быков А В. *Дипломатическая столица России...* – С.13; Barnes H. *Standing on a Volcano...* P.307.

¹¹ Быков А. В. *Дипломатическая столица России...* – С. 112–114, 138–147.

¹² U.S. Department of State. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: 1918, Russia*. – Vol. II. – P. 447–484. Быков А. В. *Дипломатическая столица России ...* – С. 72–73.

¹³ Fransis David R. *Russia from the American Embassy...* P. 254–260. Barnes H. *Standing on a Volcano...* P. 351–356.

объективно заканчивалась. Здоровье посла пошатнулось, и он отбыл в Англию, где перенес операцию, позволившую ему прожить еще десять лет.¹⁴

Он вернулся в родной Сент-Луис героем и узнал цену славе, когда человека приветствуют на улицах и в его честь слагают стихи.¹⁵ Еще находясь в России, Френсис распорядился хранить все свои письма как делового, так и личного характера, заявив, что они пригодятся ему для мемуаров.¹⁶ Действительно, книга воспоминаний «Россия из американского посольства» собрала большое количество этих подлинных свидетельств эпохи, придав повествованию черты документального жанра.

В архиве Миссурийского исторического общества, где хранится рукопись книги Френсиса, мы обнаружили еще одну главу, которая оказалась неопубликованной.¹⁷ В рукописи она значится под XXI номером. Глава называется «Дипломатическая жизнь в России с точки зрения слуги». В ней приведены письма чернокожего Филипа Джордана, многие годы служившего у Френсиса, с короткими комментариями посла. Джордан неотступно находился рядом с хозяином, видел все тонкости дипломатической службы и однажды очень помог Френсису в дни опасной болезни.¹⁸ Он был не только верным слугой, но и бытописателем посольской жизни. Своей грамотностью Филип был обязан супруге посла госпоже Джейн Френсис. Она стала основным адресатом преданного слуги. То, о чем не мог в силу служебного положения сказать посол, описывал его камердинер. Его письма просты, малограмотны, наивны, иногда немного хвастливы. При этом они превосходно иллюстрируют обстановку, в которой приходилось работать дипломатам, и в своем роде являются великолепным историческим источником. Немаловажным будет заметить, что Филип Джордан, в отличие от хозяина, постоянно общаясь с русскими, стал понимать язык. Это позволило ему украсить письма услышанными в разных местах диалогами, новостями и сплетнями. Все это прекрасно сознавал Френсис, когда задумал включить отрывки из писем Филипа, предварительно немного отредактировав их, в текст своей книги.

Мы не можем с уверенностью сказать, что произошло дальше. Потребовалось сократить объем книги, или издательство просто не рискнуло опубликовать письма негра? В те времена Америка еще не могла похвастаться достижениями в соблюдении прав человека. Так или иначе, уже набранную главу изъяли из текста мемуаров. Чья-то рука начертала на первой странице машинописного оригинала: «опустить полностью».¹⁹ Это был приговор на уничтожение. Уже готовый набор рассыпали и порядковый номер XXI присвоили другой главе. Благодаря предусмотрительности Дэвида Френсиса, который не любил уничтожать документы, справедливо полагая, что в будущем они могут пригодиться, рукопись осталась в архиве.

Без преувеличения можно сказать что Филип Джордан был первым среди цветных американцев, кто описал русскую революцию. Американский исследователь Д. Фогельзонг, называя Филипа «слугой, шофером, мажордомом и секретарем» посла, считает, что его письма – это «уникальные записи реакции черных американцев на вихрь событий в России».²⁰

Филип Джордан, сын освобожденного раба из Миссури, начал служить семье Френсисов с 1889 г. Затем он покидает службу, пытается найти ее в другой семье, потом работает проводником пульмановских вагонов, содержит бильярдный зал и в конце концов возвращается

¹⁴ Barnes H. Standing on a Volcano... P. 370–371.

¹⁵ Dollars and Diplomasy. Ambassador D. R. Francis and the Fall of Tzarism, 1916–1917. / Edited by J. H. Cofield. Durham, 1981.

¹⁶ David Francis Papers..., box 43. Francis to Perry, 25.09. 1917.

¹⁷ David Francis Papers / Missouri Historical Society. – St. Louis Missouri, US. – box 44.

¹⁸ David Francis Papers..., box 43., Быков А. В. Дипломатическая столица России... – С. 51–56

¹⁹ David Francis Papers... box 43. Хранение документов в архиве Миссурийского исторического общества не имеет сквозной нумерации по листам, поэтому сноска ограничена указанием на соответствующую коробку (box).

²⁰ Foglesong David S. Philip Jordan: A Black American Observer of the Russian Revolutions.– MHS. Рукопись. P. 1–2.

к Френсисам.²¹ 23 апреля 1918 г. в дни тяжелой болезни посол в одном из писем посвятит Филу несколько трогательных строк: «В 1902 г. он вернулся ко мне в Сент-Луис и сказал, что останется так долго, как только я позволю... Фил практически провел всю свою жизнь с нами. На меня особенное впечатление произвело его внимание в течение этих дней болезни, исключительно неприятной».²² В этом же письме миссуриец распорядился о том, что сделало честь его глубокой порядочности: «Лежа в постели, я думал о великом множестве вещей, и среди прочего о том, что я желаю обеспечить Фила. Я предусмотрел бы в своем завещании, что он будет получать тридцать долларов в месяц пожизненно, и я отложу достаточное количество, 5-или 6-процентных облигаций, чтобы обеспечить триста шестьдесят долларов в год, независимо от других его доходов. Он был очень внимательным и верным с тех пор, как я покинул дом, фактически все время с тех пор, как поступил ко мне на службу в январе 1889 г.»²³ Френсис называл своего камердинера «преданный негр»,²⁴ отношения посла и слуги могли бы стать темой для идиллического романа, настолько они были привязаны друг к другу.

²¹ David Francis Papers... box 43., Быков А. В. Дипломатическая столица России... – С. 55.

²² David Francis Papers ... box 43. Fransis to Perry Frensis. 18.04.1918.

²³ David Francis Papers... box 431 // Ibid

²⁴ David Francis Papers... – box 43. Fransis to William H. Lee, 23.04.1918, and Fransis to William H. Lee, 4.09. 1918.

Петроградские зарисовки

Первое из сохранившихся писем Филипа от 19 сентября 1917 г. Френсис не включил в мемуары. Оно сообщает почти легендарную историю о храбрости посла: когда десятитысячная толпа под черными знаменами анархии двинулась к посольству, чтобы разгромить его, Френсис затребовал у слуги пистолет, заявив, что прежде, чем они войдут, он уложит двух-трех.²⁵ По другому источнику, посол, вооруженный револьвером, появился в дверях и заявил озверевшей толпе, что за порогом – территория Соединенных Штатов Америки и каждый, кто пересечет эту границу, получит пулю в лоб. После этого толпа отхлынула и больше попыток захвата посольства не было.²⁶ Мы не можем с уверенностью сказать, было ли это событие на самом деле, но, изложенное в письме Фила, оно как нельзя лучше характеризует решительность посла.

Следующее письмо было написано через месяц, уже после Октябрьского переворота. Оно рисует мрачную картину послереволюционной анархии: убийства, грабежи, паралич хозяйственной и экономической жизни города. Впрочем, о самом перевороте почти ничего не сказано, всего лишь: «в прошлый вторник большевики захватили город, должен сказать, что это нечто ужасное». В письме верно подмечена одна из кровавых реалий революции: уничтожение офицерства, которое, по словам большевиков, подслушанным Филом на Невском, «могут все испортить».²⁷

Тему революции продолжает письмо, написанное в самом конце ноября. Здесь обозревателю дает волю собственным впечатлениям от революции. Это и описание боя между казаками и солдатами, без жалости убивающими друг друга в самом центре столицы неизвестно за чьи интересы, и взятие Зимнего дворца, и роль военных кораблей в решающем событии переворота.

На рынке Фил попал под экспроприацию, когда купленные им продукты были конфискованы на дело революции. Он с гордостью пишет, что вытребовал назад деньги. Возможно, это случилось в знак пролетарской солидарности с угнетенным негритянским населением Америки, о чем знали красногвардейцы, но не догадывался американский негр. Не понимая, что такое инфляция, слуга возмущается требованиям русских служащих увеличить зарплату.

Забавен полуанекдотический рассказ о восьмичасовом рабочем дне – работать с 8 утра до 8 вечера, не лишенный, впрочем, в условиях малограмотности населения реального смысла. Филип панически боится черносотенцев, понимая под этим словом, скорее всего, матросов-анархистов, одетых в черные бушлаты. «Черная сотня – самая страшная банда России», – утверждает Джордан. Он верно отмечает жуткие штрихи революции: утопление людей в реке Неве, отсутствие реальной исполнительной власти и законности. Из всего перечисленного следует совсем неожиданный вывод: «На свете существует только два места, где можно нормально жить; первое – рай, второе – Америка».²⁸

²⁵ David Francis Papers..., Jordan to Mrs. Fransis, 19.09.1917.

²⁶ Foglesong David S. Philip Jordan: A Black American Observer of the Russian Revolutions. P. 3–4

²⁷ David Francis Papers..., Jordan to Mrs. Fransis, 30.11. 1917.

²⁸ David Francis Papers..., Jordan to Mrs. Fransis, 20.12.1917.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.